

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
(РОССТАТ)

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

**Международная конференция «Цифровая
повестка для статистики:
оперативность, качество и открытость»
14-15 ноября 2019 г.**

Трансформация методологии межстрановых сравнений в цифровой экономике

**Ниворожкина Л.И. зав. кафедрой статистики,
эконометрики и оценки рисков Ростовского
Государственного Экономического Университета
(РИНХ)**

Информационной основой официальных межстрановых сравнений служат данные Федеральной службы государственной статистики, данные международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран; по странам СНГ статистическая информация предоставляется Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств.

Эта статистическая информация собирается и обрабатывается по строго регламентированным правилам и выборочным схемам. Методология построения показателей законодательно утверждается и строго исполняется, что позволяет поддерживать их сопоставимость на длительных временных отрезках. Однако, как результат, аналитикам доступен лишь ограниченный набор агрегированных показателей, что сужает спектр возможных сравнений.

Цифровые технологии дают возможность широкому кругу исследователей самостоятельно анализировать исходные массивы социально-экономических данных, доступ к которым прежде имели лишь статистические службы. Разработку методологии межстрановых сопоставлений на микроуровне осуществляет ряд исследовательских центров.

Одним из первых ответов на вызовы информационной революции стал международный исследовательский центр и архив микроданных Luxembourg Income Study (LIS), который был основан в 1983 году при поддержке правительства Люксембурга. С 2002 года LIS - независимое некоммерческое учреждение, финансируемое национальными научными фондами, спонсорами стран-участниц, правительством Люксембурга.

LIS является глобальным общественным институтом исследований в области неравенства, бедности и социальной политики в развитых странах. Основные цели LIS состоят в следующем:

1. Гармонизировать межнациональные данные, освобождая исследователей от этой задачи, поручая это опытному персоналу, который выполняет работу по гармонизации и предоставляет услуги поддержки для пользователей.

2. Предоставить метод, позволяющий исследователям получать доступ к этим данным с соблюдением ограничений конфиденциальности, установленных странами, предоставляющими данные.

3. Создать систему, которая позволяет получать запросы на исследования и быстро предоставлять результаты пользователям в удаленных местах.

4. Содействовать сравнениям экономического и социального благосостояния населения в разных странах.

Другой проект «Cross-National Equivalent File» стартовал в 2000-х в Cornell University; Department of Policy Analysis and Management. Его основная идея — объединить в едином файле сопоставимые данные по **панельным** исследованиям в разных странах.

Проект дает возможность исследователям получить доступ к упрощенной версии данных по разным странам, содержащих сопоставимые переменные за разные годы.

В проекте «Cross-National Equivalent File» участвуют обследования:

- США: PSID — Panel Study of Income Dynamics;
- Германия: SOEP — German Socio-Economic Panel Study;
- Великобритания: BHPS — British Household Panel Survey
(с 2009 г. — USoc — Understanding Society);
- Канада: SLID — Survey of Labour and Income Dynamics;
- Австралия: HILDA — Household, Income and Labour Dynamics in Australia;
- Швейцария: SHP — Swiss Household Panel;
- Корея: KLIPS — Korea Labor and Income Panel Survey;
- Россия: RLMS-HSE — Russia Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics.

Другой пример комплексного исследования по сравнению уровня и структуры оплаты труда, занятости, бедности и неравенства населения России и Китая, который осуществляется группой исследователей из Швеции, Китая и России с конца 90-х годов прошедшего столетия. Мотивом сравнительного исследования послужило то, что и Россия и Китай – две крупнейшие экономики мира, прошедшие этап построения социализма и в конце 80-х годов начавшие рыночные преобразования.

Цель исследования - сравнение социально-экономических детерминант формирования заработной платы городских работников двух стран на переломе экономических формаций.

Исходной информацией по России стали данные проекта Таганрог-2 (1989 год), который в свое время был выбран для как типичный индустриальный город в терминах заработной платы, структуры занятости, условий и уровня жизни семей.

Проект осуществлялся коллективом исследователей Института социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством Римашевской Н.М. Это – был единственный набор данных о социально-экономическом положении населения в советский период на микроуровне. Данные о Китае были получены из Обследования доходов домохозяйств осуществленного в 1989 году Институтом экономики китайской академии социальных наук.

На момент начала работы по сравнительному анализу, это была первая попытка такого рода.

Возможности сравнения определялись тем, что в 1950-х годах Китай импортировал советскую экономическую систему в свои города. Большинство предприятий стали государственными, частный сектор сократился до очень незначительных размеров. Системы занятости и оплаты труда в городах Китая и России были очень схожи, что было обусловлено низкой мобильностью рабочей силы, жесткой централизацией системы оплаты труда, установленными шкалами (тарифами).

Из данных по Китаю отобрана та их часть, которая относилась к индустриальным городам со средней численностью населения.

Основной вывод по результатам исследования состоял в том, что несмотря на большое сходство в организации оплаты труда в двух странах, различия во взаимосвязи персональных характеристик работников с вознаграждением за их труд в обеих странах заметно различались.

Следующий этап сравнительного анализа формирования заработной платы был предпринят на основе микроданных России за 2003 и Китая за 2002 год.

Основой исследования по Китаю стали данные Обследования доходов домохозяйств за 2002 год, а по России данные проекта «Национальное обследование благосостояния домашних хозяйств и участия в социальных программах (НОБУС)» в 2003 году.

Новый анализ выявил не только большие изменения, произошедшие за десятилетие, но сохранившееся сходство.

Полученные результаты подтвердили интегрированность детерминант заработной платы с социальными нормами, сохраняющими устойчивость, несмотря на рыночные преобразования.

Rubles and Yuan: Wage Function for Urban
Russia and China at the End of the 1980s
[Текст] B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi,
K.Katz // Economic Development and Cultural
Change, Volume 50, Number 1, October 2001,
page 1- 17.

Yuan and Roubles: Comparing Wage
Determination in Urban China and Russia at
the Beginning of the New Millennium [Текст]
B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi//
CHINA ECONOMIC REVIEW Volume: 35.
2015. – pp. 248-265

На данных за 2002, 2003 годы также было осуществлено сравнение доходного неравенства и бедности в России и Китае в 2002-2003 годах.

Значение коэффициента неравенства Джини для душевых денежных доходов после гармонизации микроданных для Китая оказалось 45,3%, а для России 33,6%. Результаты анализа выявили значительно более высокий разрыв между доходами сельского и городского населения Китая по сравнению с Россией.

В то время как на момент опроса в 2002 году 75% российских жителей жили в городах, соответствующая доля в Китае составила всего 39%. Средний доход жителей городов Китая превышал доход селян в 3,1 раза, в то время как разрыв в России составлял 1,7 раза. Расчет аддитивно разложимых индексов неравенства показал, что почти 43% неравенства в распределении доходов в Китае исчезли бы, если бы средние доходы сельского и городского населения Китая сравнялись.

Why are household incomes more unequally distributed in China than in Russia? [Текст] ,
B.Gustafsson, L.Nivorozhkina, Li Shi//
Cambridge Journal of Economics, volume
35, number 5, September 2011. – pp. 897-
920

В последнем совместном исследовании был осуществлен анализ состояния рынка труда для работников достигших пенсионного возраста в двух странах. И в России, и в Китае на момент исследования в 2003 и 2013 годах возраст выхода на пенсию (за некоторыми исключениями) был одинаковым: 55 лет для женщин и 60 для мужчин. Цель исследования состояла в объяснении причин различий среди лиц, продолжающих работу после пенсии в обеих странах, численности и характеристиках этих работников.

Информационной основой стали данные домохозяйств, проживающих в городах двух стран в 2003 и 2013 годах. Источником российских данных стал «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ». Данные по Китаю получены в рамках китайского проекта по доходам домашних хозяйств (CHIP) и являются результатом сотрудничества между исследователями, разработавшими вопросники, и Национальным бюро статистики (NBS), которое отвечало за выборку и работу на местах.

По результатам обследований в городской России в 2013 году было занято не менее 23 процентов пожилых людей, тогда как в том же году в городском Китае было занято не более 11 процентов пожилых людей. Анализ показал, что, несмотря на одинаковый пенсионный возраст, в двух странах, имеют место значительные различия в характеристиках работающих пенсионеров, их мотивации.

В числе причин выявленных различий обсуждались следующие.

1. Индивидуальные различия: возрастная, демографическая структура, уровень образования, гендерный разрыв.
2. Межстрановые различия на рынке труда: сегментация, мигранты из села.
3. Различия в альтернативных способах самообеспечения: размер пенсии, доходы от капитала, помощь семьи.
4. Межстрановые различия в опыте прошлого и в ожидания относительно будущего.
5. Изменения в продолжительности жизни.

Why is the employment rate among older people higher in urban Russia than in urban China? [Текст] В. Gustafsson, L. Nivorozhkina, Haiyuan Wan // Journal of Ageing and Social Policy (принято к публикации в 2019 г.)

За рамками представленных результатов остались технические детали осуществленных расчетов: обоснование выборки, гармонизация дефиниций, эконометрические модели, подтверждающие содержательные выводы. Получены новые результаты, позволяющие глубже понять механизмы формирования отклика населения на макроэкономические воздействия, обусловленные различиями в векторах процесса смены социально-экономической формации в двух странах.

Методология сравнительных международных исследований получает новые стимулы развития в условиях ускорения цифровизации всех сфер человеческой деятельности. Появляются новые источники информации, растет быстродействие и мощность компьютеров, расширяются возможности программного обеспечения.

Ключевой проблемой в данных условиях становится подготовка специалистов нового поколения способных ориентироваться в больших данных и работать с ними, имеющих глубокие знания в изучаемой области общественной жизни, и, главное, представлять результаты и выводы адекватные реальным ситуациям.

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ!